

ФЕНОМЕН ЗАВИСТИ В ЭТИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Антонина Романовна Голубева, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Россия г. Барнаул; e-mail: arg57@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу некоторых аспектов феномена зависти. Ее рассмотрение подчинено цели работы, показать безусловную значимость изучения данного феномена, для преодоления этого негативного элемента в сознании через систему образования и культурно-просветительскую работу. Это, в свою очередь вызвало необходимость именно проследить формирование понятия зависти в контексте истории гуманитарной мысли, на наиболее ранних её этапах также даётся анализ различных трактовок данного феномена и отдельно обращается внимание на деструктивную сторону зависти, без признания её позитивных черт. Анализ проводится посредством историко-сравнительного и аксиологического подходов. В качестве заключения по работе автор делает вывод о необходимости просветительской и образовательной работы по снижению и преодолению чувства зависти.

Ключевые слова: зависть, функциональная грамотность, деструктивность, культура, сознание, образование, просветительская работа.

Для цитирования: Голубева А.Р. Феномен зависти в этическом и культурно-образовательном аспектах // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 2. – С. 1-9 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 01.07.2023).

Введение. Тему зависти в исследовательской среде нельзя назвать новой, но ее изучение весьма непростое, что в первую очередь обусловлено ее негативным наполнением. Тем не менее, исследование различных аспектов данного феномена, его типологии, проявления в сознании и поведении востребовано хотя бы потому, что преодоление этого порока невозможно без понимания того, что кроется за этим понятием в сознании человека, и надо четко знать, с чем приходится бороться, тем более что зависть – один из наиболее древних и разрушительных пороков. Более того, мы убеждены: искоренение этого порока необходимо начинать с раннего возраста. Эта идея утвердилась после обзора учебников по светской этике для начальной школы. Обзор позволил сделать неутешительный вывод: этом пороке нет ни единого упоминания. Безусловно, следует подробно говорить о добродетелях, эту задачу учебники решают успешно. Однако, на наш взгляд, утверждение в добродетели невозможно без преодоления пороков.

Таким образом, цель данной статьи – показать безусловную значимость изучения данного феномена для преодоления этого негативного элемента в сознании через систему образования и культурно-просветительскую работу.

Кроме того, в последнее время очень много говорится о функциональной грамотности как необходимом условии для решения повседневных задач, в том числе и для принятия решений в практических жизненных ситуациях, которые, как правило, имеют в своем основании нравственную сторону.

В данном исследовании предпочтительными методами являются для теоретического анализа – метод философской рефлексии, для эмпирического – метод анкетного опроса учащихся.

Научная новизна данного исследования заключается в представлении наиболее оптимального подхода к формированию понятия «зависть» в сознании подростков.

Данное исследование опирается на труды Платона, Аристотеля, И. Канта, И.А. Ильина.

Теоретико-практическая значимость заключается в том, что результаты исследования возможно применить в качестве методологической базы в работе по формированию нравственной культуры.

Анализ феномена зависти выявляет его многоплановость, поэтому в первую очередь необходимо проследить генезис данного понятия в религиозных и философских трудах; дать определение зависти и выявить его свойства, виды, структуру, мотивацию, проявления, избавление и т.п. Именно поэтому важно провести анализ генезиса понятия «зависть», а также обратиться к результатам конкретного эмпирического исследования, проведенного с использованием метода анкетного опроса студентов очной и заочной форм обучения в педагогическом вузе (возраст респондентов 20-39 лет).

История становления понятия «зависть». Источником появления этического понятия исследователи нередко называют античную культуру. Вместе с тем имеются и иные точки зрения на этот счет. Так, например, современный российский философ В.А. Гусова предлагает рассматривать протовариант философского прочтения понятия. По ее убеждению, семантику зависти можно проследить в древневосточных религиозно-философских учениях, таких как Авеста, Артхашастра, Законы Ману, а также в конфуцианских, даосских и буддистском учениях.

Представляется, что следует конкретизировать аргументацию в пользу древних разработок этого понятия, поскольку восточная философская традиция имеет определенное влияние на формирование сознания в целом и нравственного в том числе.

В данном случае достаточно провести хронологический сравнительный анализ упомянутых источников, чтобы определить культурно-исторические границы, в которых осмысливается исследуемый феномен. Так, «Законы Ману» датируются II-I вв. до н.э., а политико-экономический трактат «Артхашастра» написан философом Каутилейей, жившим примерно в 370-280-е годы до н.э. Китайский философ Конфуций (Кун Фу-цзы), «отец» конфуцианства, жил в 551-

479 гг. до н.э. Предполагаемый «оформитель» учения даосизма (наиболее достоверный с исторической точки зрения) – китайский философ Лао-цзы – жил предположительно в VI-V вв. до н.э. Основатель философии буддизма – индийский принц Сиддхартха Гаутама из рода Шакьямуни (Будда) жил в 563-483 годах до н.э. Стоит отметить, что священное писание древнеиранского происхождения «Авеста» противоречиво датируется исследователями, но и здесь большинство исследователей сходятся во мнении, что речь идет о 614-581 годах до н.э. В данном случае не столь важно, имеют ли эти источники конкретного автора или авторство носит коллективный характер. Значение имеет тот факт, что в них содержатся представления о зависти.

Между тем анализ работ по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод, что зависть – это прежде всего характеристика человеческого эго, для которого открыты два пути развития: низший (эгоцентрированный, ведущий к помрачению сознания до состояния подчинения пороку) и высший (ведущий по пути восприятия себя в качестве гармоничной части окружающего мира и просветления сознания до состояния всеомертвенной мудрости); и только свобода воли человека обуславливает выбор того или иного пути. Что касается современной западной науки, то здесь обнаруживается следующий момент: она исследует феномен зависти преимущественно в границах психологии и социологии, и, довольно сдержанно, в рамках этики без опоры на понимание зависти древними, в соответствии с которым было важно постичь «идущий от корней» смысл. Зададимся вопросом в связи с этим: не потому ли так стремительно деградирует нравственность современного общества, что умалено знание об истинной природе реальности?

Как было уже отмечено, современная европейская гуманитарная мысль в понимании феномена зависти опирается на культуру Античности. Проявилось это и в области этики, уделявшей внимание изучению и практическому использованию знаний о нравственной обусловленности жизни различием пользы и вреда, которые связаны с различными чувствами и эмоциями.

Интересным является взгляд Платона. В диалоге «Тимей» он представляет самую первую характеристику того, кто «устроил эту Вселенную: ”Он был благ, а тот, кто благ, никогда и ни в каком деле не испытывает зависти”» (Платон 1999: 433). Более того, утверждалось, что всё, что должно быть подобно ему, также должно быть лишено зависти.

Но можем ли мы сказать, что желание Творца исполнилось? Вряд ли найдется много тех, кто с чистым сердцем ответит: «Я не завидую».

Осуждение Платоном зависти можно найти и в «Законах»: «Пусть каждый из нас без зависти печётся о добродетели» (Платон www); как видим, Платон не воспринимает зависть иначе, как порок, не преодолев который, человек приблизиться к добродетели не сможет.

В своем определении зависти Аристотель не противостоял Платону. Отличием является то, что Аристотель опирался на предшествующие ему достижения этической мысли.

Наиболее полную характеристику этого феномена он дает в своем учении о добродетелях. Зависть философ характеризует как страсть – ей, подобно другим страстям, сопутствуют удовольствие и страдание.

Отдельно Аристотель оговаривает чувство негодования, которое по сравнению со злобной завистью представляет собой «обладание серединой» между крайностями, которые являются ничем иным, как человеческими пороками. Человек, сделав свой выбор, может стать добродетельным. Так, например, в «Никомаховой этике», выделяя моральное негодование как добродетель, Аристотель противопоставляет его двум порочным крайностям – зависти и злорадству: «Негодование (*nemesis*) – середина между завистью и злорадством. И то и другое чувство заслуживает порицания, негодующий же достоин одобрения. Негодование – это скорбь о том, что блага принадлежат недостойному; негодующий – тот, кого огорчают такие вещи. Он же огорчится и тогда, когда увидит, что кто-либо страдает незаслуженно. Таковы негодование и негодующий. Завистливый же ведёт себя противоположным образом. Его будет огорчать благоденствие любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное. Так же и злорадный будет рад беде любого человека, заслуженной и незаслуженной. Негодующий же не таков, он как бы некая середина между ними» (Аристотель *www*). Как правило в философии зависть ставится в один ряд с ущемленностью, ревностью и ощущением собственной неполноценности. Именно соперничество и ущемленность являются основополагающими характеристиками зависти и в современных исследованиях.

Европейская культура вбирает в себя античные представления о зависти, а на уровне повседневности оценки этого феномена наполнены христианским ее пониманием. Вряд ли мы найдем положительные характеристики зависти от «отцов церкви»: они в христианских священных текстах подвергают ее всесторонней критике.

В Книгах Ветхого Завета определение зависти дается в притче об убийстве Каином своего младшего брата Авеля. Именно зависть сыграла важнейшую роль в изменении всей истории человечества, обнаружившего способность к убийству. О зависти как одном из главных зол человечества предупреждает текст самых главных Смертных Заповедей человечества, начертанных Иеговой на скрижалях, даденных пророку Моисею. Об этом подробно описывается в книге Исход: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего» (20:17).

В евангелической моральной доктрине указывается на неприемлемость зависти, поскольку она знаменует собой страсть, приводящую в конечном итоге к другим порокам: подозрениям, распрям и т.п. Кроме того, христианская мораль, как известно, сравнивается с любовью, которая «не завидует», а есть универсальный нравственный Абсолют. Следует также принимать во внимание и то обстоятельство, что, будучи подобен Богу, Абсолют все же имеет в своей природе земное, т.е. чувственное, которое христианство воспринимает как греховное. «Дела

плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» [Послание к Галатам: 5, 19-21].

Таким образом, зависть во многих культурах и учениях понимается как смертный грех. Следует, тем не менее, отметить определенную тенденцию, сложившуюся в современном обществе. Сегодня на пьедестал воздвигнут эталон потребительства, который преподносит зависть почти как обычное качество, никоим образом не осуждая ее, а зачастую культивируя в сознании современного общества.

Наряду с философско-религиозными определениями зависти существует немалое количество художественных характеристик этого явления, например, в достаточно известном произведении Ю. Олеши «Зависть». Мы же в настоящей статье приведем другую точку зрения о роли зависти в творении мира, на наш взгляд, весьма оригинальную, принадлежащую Дж. Толкину. Создав айкуров Илуватар (Единый) «предложил им могущественный напев». И пожелал, чтобы они общими усилиями создали «Великую песнь», задача которой, сокрытая изначально от айкуров творение мира. Но вот в душе Мелькора, который был превыше всех прочих одарён и мудростью, и силой, запало искушение повести мелодию по-своему..., ибо ему не терпелось дать Бытие собственным творениям... «Эти помыслы и вплёл он теперь в свою музыку – и сейчас же вокруг него начался разлад» (Толкин 2003: 7). Когда же мир был создан, Мелькор возжелал «подчинить себе эльфов и людей, **завидуя** (выделено нами. – А.Г.) дарам коими обещал одарить их Илуватар, он жаждал иметь слуг и поданных, зваться Властелином и господствовать над волей другого» (Толкин 2003: 10).

Иными словами, Толкин дает яркое художественное и глубокое определение зависти – жажда иметь, жажда власти и господства над волей другого.

Подробный экскурс в историю осмысления понятия «зависть» имеет своей целью два аспекта: во-первых, показать, что рефлексия по поводу данного явления уходит своими корнями в глубь истории человечества, а, следовательно, зависть как свойство человеческой природы присуще ей изначально. И, во-вторых, показать, что никакой положительной характеристики зависти не дается.

Понятие зависти в структуре современного общественного сознания. Анализ современных публикаций по теме зависти позволяет сделать вывод о многообразии ее определений. Вместе с тем ученые схожи в том, что зависть – это состояние неприятия или ненависти, испытываемое к другому человеку, и предметом этого негативного чувства, как правило, выступают преимущества, возможности, особое положение, которым обладает человек, являющийся объектом зависти. За отправную точку современного понимания зависти возьмем определение, данное в словаре по этике: «Зависть – противоположное доброжелательности враждебное чувство досады по отношению к счастью, благополучию, успеху, материальному, культурному или духовно-нравственному превосходству др. лица, общности, организации» (Словарь по этике 1989 www).

Однако, как было уже сказано выше, наибольший интерес имеют представления о зависти среди тех, кто определяет ее на уровне обыденного сознания. Для выявления этой специфики обратимся к результатам эмпирического исследования: было опрошено более 50 человек. Вот некоторые мнения: «зависть – один из человеческих пороков, который возникает из-за комплексов человека или его духовной, моральной или материальной бедности, что приводит его к желанию получить то, что имеют другие»; «это негативная эмоция, которая может привести к разрушительному поведению»; «зависть – это чувство, которое возникает, когда человеку не хватает какого-то желаемого качества, которым обладает другой человек»; «зависть – это печаль о благополучии другого человека». Такие мнения мы наблюдаем у студентов, обучающихся на втором курсе вуза, т.е. в возрасте 19 лет. Вторая группа – студенты заочной формы обучения в возрасте от 22 до 39 лет. Представим некоторых их суждения: «внутренне чувство, которое ”гложет”, но не как совесть. Мы хотим получить какую-либо вещь или чувства другого человека, которые нам не принадлежат»; «чувство, от которого страдает прежде всего тот, кто завидует. Болезнь души»; «зависть – это чувство, что кто-то смог большего добиться, имеет то или иное положение в обществе и т.д. (осуждение человека за то, что он лучше другого)». Участники опроса дают феномену зависти отрицательную характеристику.

Почему на этот аспект следует обратить пристальное внимание? Это обусловлено тем, что современным знанием навязывает мнение, что «белая зависть» есть стимул, механизм психики, способствующий стремлению человека к активности и восхождению к определенным высотам в профессиональном, творческом или ином планах. Но так ли это? Как правило, сторонники подобной точки зрения отсылают к позиции И. Канта, утверждая, что именно он ввел в обиход это понятие. Позволим себе не согласиться с подобным утверждением. Зависть И. Кант, безусловно, относил к числу пороков. «*Зависть* (*livor*) есть склонность воспринимать с неудовольствием благополучие другого, хотя оно не наносит никакого ущерба его благополучию; когда она проявляется в поступке (направленном на то, чтобы лишить блага другого), она называется *черной завистью*, в остальных же случаях — просто *недоброжелательством* (*invidentia*); зависть все же представляет собой лишь косвенно злонравный образ мыслей, а именно досаду от того, что мы видим, как чужое благополучие заслоняет наше собственное» (Кант *www*). При этом Кант не пишет о «белой зависти», не использует данное понятие.

Таким образом, нам близка позиция, согласно которой зависть, в первую очередь, должна рассматриваться с точки зрения морали, а только затем в аспекте психического развития человека.

Важно определить возможности преодоления зависти. Мало осуждать зависть, следует показывать путь к избавлению, способы решения, способы борьбы с ней теми методами, которые позволяют не приглушить, не загнать внутрь, но избавиться от этого порока.

Если обратиться к исследованиям как философов, так и психологов, то в итоге можно прийти к следующему выводу: преодоление возможно лишь через

преодоление своих собственных недостатков или, как писал И.А. Ильин, выход из тупика зависти вовсе не сложен: «самое важное – научись в большом деле забывать о себе» (Ильин www).

Приведем один пример с преодолением зависти: «Если человек познает дарования, которыми его наделил Бог, и станет их развивать, то прекратит завидовать и будет жить как в раю. Многие не видят своих собственных дарований, видят только дарования других, и их охватывает зависть» (Святогорец 2017: 32).

И вновь обратимся к высказываниям студентов для выяснения того, как они видят способ преодоления этого порока и есть ли принципиальное отличие ответов тех, кому 19 лет, и тех, кому за 25 лет: «К сожалению, я считаю, полностью избавиться от чувства зависти невозможно, но его можно перенаправить в положительное русло. Нужно избавляться от негативных мыслей, превратить зависть в мотивацию и найти какие-то положительные стороны»; «концентрация на собственные достоинства; не сравнивать себя с другими; понять свои желания и ценности; вспомнить приятные моменты; помнить, что зависть разрушает»; «в первую очередь нужно сконцентрироваться на своей жизни, своих успехах и быть за многое, что тебе дано, благодарным. Также стоит выделить свои цели, к которым нужно стремиться и сравнивать себя с собой, а не с другими. Важно определить свои ценности и не гнаться за ценностями других людей». Так отвечали 19-летние. В группе, где возраст от 22 до 39 лет, ответы радикально не отличались: «Развивать в себе индивидуальные качества и склонности, свою неповторимость. Быть тем, кто я есть, быть собой. Зависть – там, где я не отличаю себя от других»; «совершенствоваться, добиваться поставленных целей (если смог он, то смогу и я), находить позитивные моменты в своих поступках и деятельности, стараться гордиться собой и хвалить себя за успехи»; «освободиться от зависти можно только работая над собой. Главное, что ты делаешь и ценишь, что ты делаешь. Не нужно обращать внимание на других, нужно работать над собой».

Что же касается так называемой «белой зависти», то это понятие встречается лишь в двух случаях, а его определение звучит следующим образом: «Мне кажется, будь то плохие или же хорошие чувства, их в любом случае подавлять нельзя. Плохие чувства, в том числе зависть, нужно преобразовывать в более положительные эмоции. Нельзя терзать себя сравнением с кем-то, тем самым занимаясь саморазрушением из чувства вины и обиды. Я считаю, что энергию чувства зависти нужно воспринимать как толчок к действию, направленному на саморазвитие. Это чувство человек должен воспринимать как мотивацию, а не как что-то негативное». Второе суждение: «От зависти освободиться полностью невозможно. Есть и белая зависть. Все равно в человеческих качествах зависть будет присутствовать. Это как гармония между добром и злом. А если все-таки говорить об избавлении, то нужно признаться себе в этом чувстве. Воспринять это качество как путеводитель в нашем мире и сосредоточить внимание свое на том, что есть у тебя».

Заключение. Подводя итог, следует выделить ряд моментов. Во-первых, осмысление зависти необходимо, поскольку она присутствует в жизни человека,

во-вторых, нужно не обелять ее, поскольку зависть всегда разрушительна, и, в-третьих, необходимо утверждать в сознании подрастающего поколения, что наилучший способ преодолеть разрушительные последствия зависти – нравственное развитие личности, отношение к другому, как к самому себе. Платон утверждал, что акт творения не был омрачен завистью, поскольку, положив в основание вселенной пропорцию золотого сечения «дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде... (На таких основаниях и из таких составных частей числом 4 родилось тело космоса) упорядоченное благодаря пропорции и благодаря этому в нём возникла **дружба** (выделено нами. – А.Г.), так что разрушить его самотождественность не может никто, кроме лишь того, кто сам его сплотил» (Платон www: 435).

Список источников

Аристотель. Никомахова этика. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf (дата обращения 16.05.2023).

Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. URL: <https://azbyka.ru/fiction/ya-vglyadyvayus-v-zhizn-kniga-razdumij-ilin/> (дата обращения 16.05.2023).

Кант И. Религия в пределах только разума. URL: <http://indbooks.in/mirror1.ru/?p=110578> (дата обращения 11.05.2023).

Платон. Государство. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt> (дата обращения 16.05.2023).

Платон. Тимей // Платон. Филеб/ Государство. Тимей. Критий. Москва: Изд-во Мысль, 1999. 656 с.

Святогорец Григорий (Хадзиэманул), иеромонах. Страсть зависти. Москва: Никая, 2017. 56 с.

Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1989. 445 с.

Толкин Дж. Сильмариллион / пер с англ. Н. Эстель. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. 428 с.

References

Aristotle. Nicomachean ethics. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf (date of application: 16.05.2023).

Ilyin, I.A. I'm looking into life. The book of thoughts. URL: <https://azbyka.ru/fiction/ya-vglyadyvayus-v-zhizn-kniga-razdumij-ilin/> / (date of application: 16.05.2023).

Kant, I. Religion within reason alone. URL: <http://indbooks.in/mirror1.ru/?p=110578> (date of application: 11.05.2023).

Plato. State. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt> (date of application: 16.05.2023).

Plato (1999) *Timaeus*. In: Plato. *Phileb. State. Timaeus. Critias*. Moscow, Publishing House of Thought, 656 p.

St. Gregory (Hadziemmanuel), hieromonk (2017) *The passion of envy*. Moscow, Nikea, 56 p.

Dictionary of Ethics (1989). Ed. by A.A. Huseynov, I.S. Kon. Moscow, Politizdat, 445 p.

Tolkien, J. (2003) *Silmarillion*. Moscow, «AST Publishing House», 428 p.

THE PHENOMENON OF ENVY IN ETHICAL, CULTURAL AND EDUCATIONAL ASPECTS.

Antonina Golubeva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia; e-mail: arg57@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of some aspects of the phenomenon of envy. Its consideration is subordinated to the purpose of the work, to show the unconditional importance of studying this phenomenon, in order to overcome this negative element in consciousness through the education system and cultural and educational work. This, in turn, caused the need to trace the formation of the concept of envy in the context of the history of humanitarian thought, at its earliest stages, an analysis of various interpretations of this phenomenon is also given and attention is paid separately to the destructive side of envy, without recognizing its positive features. The analysis is carried out through historical-comparative and axiological approaches. As a conclusion on the work, the author concludes that there is a need for educational and educational work to reduce, and ideally, overcome feelings of envy.

Keywords: envy, functional literacy, destructiveness, culture, consciousness, education, educational work.

Статья поступила в редакцию 22.04.2023
Принята к публикации 27.06.2023